

Выставкина Елена Юрьевна

КОНЦЕПЦИИ ЧЕЛОВЕКА Л. Н. ТОЛСТОГО И СЛАВЯНОФИЛОВ

Основное содержание статьи составляет сравнительный анализ концепций человека Л. Н. Толстого и славянофилов. В ходе анализа выявляются не только их общие воззрения, но и характерные отличительные признаки. Значительное внимание уделяется позиции писателя, его религиозно-этическому учению о человеке.

Ключевыми категориями в доктрине Л. Н. Толстого являются понятия "Бог", "любовь", "мораль", "совесть", "вера", он создает свою антропологическую онтологию как учение о духовной жизни человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2017/6/6.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2017. № 6 (119). С. 20-22. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2017/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

контакты между людьми. Таким образом, новоиспеченные мигранты сталкиваются со значительными трудностями в общении в подобном механизированном обществе.

Что касается культурных различий, в Китае мигранты в основном придерживаются традиционных моральных взглядов, что можно описать фразеологизмом 知足常乐 («довольствоваться малым»). Многие из них могут не знать городских правил или юридических законов. В связи с этим, некоторые исследователи высказывали мнение, что стоит разработать программы по адаптации прибывших мигрантов. Нужно отметить, что людям с иным культурным бэкграундом свойственно отторжение чужой культуры, и это даже может привести к чувству превосходства своей культуры над другими. Тем не менее, мы констатируем, что чем выше степень квалификации у мигранта, и чем лучше условия работы, тем больше он контактирует с местными жителями. Однако даже в таких условиях невозможно избавиться от недопонимания.

Заключение

Мигрантам приходится ждать, чтобы быть принятыми в новом для них обществе. Конечно, это в какой-то степени зависит от культуры и количества жителей в этом обществе. Нужно еще отметить степень его готовности, только следуя определенным негласным правилам, можно добиться принятия. Таким образом, мигранты с высшим образованием проходят этап переоценки обществом. Мы считаем, что это – непрерывный процесс, и в будущем будут совершенно другие модели переселения и миграции, предоставляющие людям новые вызовы и возможности.

Список источников

1. 费孝通著. 乡土中国 修订版. 上海: 上海人民出版社. 2013. 112 页 (Фэй Сяотун. Провинциальное общество. Шанхай: Народное издательство Шанхая, 2013. 112 с.).
2. 刘复兴著. 教育政策的价值分析. 北京: 教育科学出版社. 2003. 279 页 (Лю Фусин. Анализ значимости образовательной политики. Пекин: Издательство науки и образования, 2003. 279 с.).
3. 梁漱溟著. 乡村建设理论. 北京: 商务印书馆. 2015. 437 页 (Лян Шумин. Теория строительства села. Пекин: Коммерческое издательство, 2015. 437 с.).
4. 童小溪. 离土中国: 空间、生产与认同[J]. 探索与争鸣, 2014. 第 5 期: 48-51 页 (Тун Сяоси. Миграция в Китае: пространство, производство и проблема самоопределения // Искания и дискуссии. 2014. № 05. С. 48-51).
5. 赵园媛. 从城乡文化差异看农民工的城市适应问题——由《乡土中国生育制度》所想到的. 世纪桥, 2009. 第 15 期: 147-148 页 (Чжао Юаньюань. Проблема адаптации мигрантов из сельской местности с точки зрения культурных различий между селом и городской средой // Мост столетия. 2009. № 15. С. 147-148).

PROBLEM OF MIGRATION OF PEOPLE WITH HIGHER EDUCATION IN THE PRC IN CHINESE SOCIOLOGISTS' WORKS

Wang Wei

Sutakov Aisen Igorevich

Beijing Language and Culture University, The People's Republic of China
weiwangby2015@126.com; sutakovaysen@yandex.ru

In the light of rapid social transformations the problem of internal migration in China is particularly acute. In the present conditions not only peasants, but also representatives of other social classes are actively leaving their permanent places of residence in order to improve their living conditions. In this article on the basis of works of the Chinese sociologist Fei Xiaotong (费孝通) the authors analyze the current state of internal migration in China paying special attention to people with higher education.

Key words and phrases: migration of peasants; migration; people with higher education; countryside; urban environment.

УДК 141.3

Философские науки

Основное содержание статьи составляет сравнительный анализ концепций человека Л. Н. Толстого и славянофилов. В ходе анализа выявляются не только их общие воззрения, но и характерные отличительные признаки. Значительное внимание уделяется позиции писателя, его религиозно-этическому учению о человеке. Ключевыми категориями в доктрине Л. Н. Толстого являются понятия «Бог», «любовь», «мораль», «совесть», «вера», он создает свою антропологическую онтологию как учение о духовной жизни человека.

Ключевые слова и фразы: славянофильство; антропология; ценности; мораль; нравственность; национальная традиция; христианство.

Выставкина Елена Юрьевна

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
alena.vystavkina@yandex.ru

КОНЦЕПЦИИ ЧЕЛОВЕКА Л. Н. ТОЛСТОГО И СЛАВЯНОФИЛОВ

Перед тем как начать сравнительный анализ взглядов славянофилов и русского писателя Л. Н. Толстого, необходимо отметить, что привязка идейных основоположений антропологии последнего только лишь к немецкой

классической философии недостаточна, если иметь в виду необходимость полноценного понимания интеллектуальных мотивов русского мыслителя. Не менее значим и тот факт, что философствование Л. Н. Толстого рождается в недрах отечественной этико-религиозной традиции, основоположниками которой были так называемые «старшие» славянофилы: А. С. Хомяков, К. С. Аксаков и И. В. Киреевский.

Мы знаем, что творчество Л. Н. Толстого и мысли старших славянофилов принадлежат к разным этапам эволюции русской философии. И, тем не менее, у них много общего: одна из определяющих причин создания собственного мировоззрения возникает на основе взаимодействия с западной философской традицией, а именно с немецкой классической философией. «Русская мысль пробудилась под немецким идеализмом... Это была духовная прививка, оплодотворившая все русское культурное творчество, и надолго. Это было философское воспитание духа», – пишет Георгий Васильевич Флоровский, философ и историк, религиозный мыслитель, богослов. По его словам, отечественная философия рождается прежде всего именно «в нашей жизни», из ее господствующих вопросов и интересов. Так появляется на свет русская философия, «новый субъект философии» [5, с. 236].

Мы уже отмечали, что старшие славянофилы и Толстой принадлежат к разным эпохам в истории отечественной мысли. И. Киреевский и его единомышленники стояли у истоков становления русской философской культуры (30-50-е гг. XIX в.). А философское творчество Толстого относится прежде всего ко второй половине XIX века, которая совпадает с другой эпохой в истории русской мысли. В 60-х годах время реформ вызвало к жизни волну нигилизма – отрицания прошлого и истории. Это обусловило возврат к философским схемам раннего Просвещения с его «отвращением к историческому прошлому» [4, с. 238]. Такая мысль обусловила возврат от объективного идеализма в этике к идеализму субъективному – от нравственности к морали.

Этическое учение Толстого строится на основании утверждения абсолютной ценности человека. Аргументацию этой идеи мыслитель находит прежде всего в христианском вероисповедании. Вместе с тем он опирается также на духовный опыт других религиозных традиций. Лев Николаевич создает религиозно-этическую концепцию, которая не имеет точного аналога в общепринятых вероисповеданиях. Бог у Толстого – это высший принцип морали, высшая нравственная ценность. А религия как нравственная система у мыслителя – это «сердце человека»; моральность – это не только характеристика специфического отношения человека к миру и другим людям, но и свойство, присущее только отношению религиозному, связывающему человека с миром и с людьми посредством Бога.

Базируясь на таких понятиях как «Бог», «любовь», «мораль», «совесть», «вера», Л. Н. Толстой создает свою антропологическую онтологию как учение о духовной жизни человека. С его точки зрения, высший смысл связан с идеей Бога: «Бог есть любовь», «совершенное благо»; Бог – это «неограниченное существо, которое сознается каждым человеком в самом себе в ограниченных пределах». Лев Николаевич был склонен отождествлять такие понятия как «Бог» и «душа». Душа в его понимании – это источник человеческого сознания, являющегося одновременно истечением «всеобщего разума». Этот разум является высшим законом нравственности, познание которого составляет главную задачу человечества, поскольку от этого зависят понимание смысла жизни и способы ее правильного устройства. Мыслитель попытался дать объяснение внутреннему «я» человека, которое является смысловым ядром. Главным для человека Толстой считает «единство сознания», постоянно нарушающую гармонию. Обращение человека к сосредоточению всего духовного ведет к онтологическому «преображению» его собственного существования и бытия мира. Именно данный пункт образует переломную точку в преодолении дисгармонии мира и человека [Там же, с. 59].

Важнейшим фундаментальным пунктом славянофильства является утверждение о нравственно-духовном характере национальной традиции. И. В. Киреевский считал, что если «западный человек раздробляет свою жизнь на отдельные стремления», то «славянин мыслит, исходя из центра своего “я”, и считает своей обязанностью держать все свои духовные силы собранными в этом центре». Славянофилы развивали идею вариации персонализма, которая восходила к христианскому антропологическому дуализму. Толстой напрямую не связан с этой традицией. Однако мы видим, что его учение о человеке опирается на мысль о его цельной нравственно-духовной глубине [1, с. 210, 280].

Рассмотрим концепцию личности И. В. Киреевского, который разработал учение о «внутреннем средоточии духа». Подсказкой к пониманию концепции славянофилов о духовной целостности жизни является их антропология. У А. С. Хомякова, хоть и в общем виде, мы наблюдаем учение об иерархическом строении души. У И. В. Киреевского же говорится о необходимости поднять разум выше естественного уровня. Когда И. В. Киреевский говорит о внутреннем сосредоточении духа, под этим мы должны понимать всю сферу духовной жизни человека [6]. Таким образом, концепция И. В. Киреевского близка идеям и мыслям XIX-XX вв.: как и в них, речь идет о выделении глубинного основания бытия человека, не подвластного «рациональному», сознательному манипулированию.

Другой частью антропологии славянофилов является учение о преодолении «неправды» Запада. Славянофилы видят свою философскую задачу в освобождении от сетей «идеализма». По их мнению, идеализм теряет живую связь с реальностью. Они считают, что необходимо гносеологический идеализм немецкой классической философии заменить такой теорией познания, которая бы не отрывала нас от реальности. А. С. Хомяков и И. В. Киреевский считают, что человек приобщается к реальности не только мыслями, но и всем своим существом, разрыв с действительностью совершается «в глубине самосознания», во внутреннем средоточии личности. Это значит, что приобщение к реальности есть функция не мышления самого по себе, а целостного существа человека.

Рассмотрим толстовский вариант учения о «внутреннем человеке». Условием человеческого существования является отречение от блага личности. Однако человек убежден, прежде всего, в реальности целей именно животного существования – они ближе, они «видимы», просты и кажутся ясными; цели же, указываемые разумным сознанием, кажутся непонятными, потому что они невидимы. В данном пункте мы сталкиваемся

с введением Толстым в свое философское обоснование концепции разумного сознания категории «страх». По мнению Л. Н. Толстого, «страх – результат осознания того, что жизнь в ее естественном измерении необходимо связана с борьбой за существование ищущих личного блага существ между собой, затем – осознания бедственности личной жизни и невозможности достижения ее блага, наконец, осознания конечности своего существования» [3, с. 464].

Следующей категорией, которую ввел мыслитель, является «любовь». Она связана, прежде всего, с евангельской тематикой. Толстой определяет любовь как «...связь, которая противоположна гражданской, политической связи людей». Что же значит любить? Мыслитель дает ответ на этот вопрос и говорит, что «любить значит желать блага ближним». Теперь задаемся следующим вопросом: а кто же такой этот ближний? Недаром законник поставил этот вопрос Христу. Любя по предпочтению, просто отдают преимущество одним благам своей жизни перед другими. Таким образом, любовь для Толстого – это деятельное проявление в настоящем благоволения ко всем людям, которое присуще детям, а во взрослом возникает только при отречении от блага своей личности. Начало любви, ее корень – не порыв чувства (страсть, неверно называемая любовью, есть только дичок, на котором может быть привита и дать плоды любовь истинная), но начало разумное и светлое. По учению Христа, любовь – это сама жизнь [Там же, с. 163].

Последним тезисом трактата Толстого «О жизни» является утверждение об иллюзорности смерти. Согласно Л. Н. Толстому, *страх смерти* – это не страх перед физической кончиной человека, а противоречие сознания. Образ плотской смерти не есть пробуждение мысли о смерти, но, напротив, пробуждение мысли о жизни, которую должен иметь и не имеет человек: смерть явно показывает людям необходимость истинной жизни, которой они не имеют [Там же, с. 492].

Таким образом, Толстой исходит из такого представления о человеке, в рамках которого человеческое бытие истолковывается как рациональная деятельность личности, руководимой «разумным сознанием».

Нравственно-религиозное понимание человека у славянофилов кардинально отличается от толстовского понимания. Речь идет о концепции так называемой «соборности». И. С. Аксаков утверждает, что деятельность человека направлена исключительно на создание средств улучшения жизни. Но у людей при этом отсутствует главное – сама цель. Иван Сергеевич вместе со своими единомышленниками полагает, что современный человек сильно изменился. Он потерял такие качества как внутренняя простота и цельность души, внутренняя правда. Исчезла искренность, а ложь, подобно ржавчине, проникла в душу; это – главный изъян. И этот изъян в душе современного человека ведет к лицемерию (прежде всего перед самим собой) и к утрате им целостности. Но речь идет о «западном человечестве». Критика Запада у И. С. Аксакова рисует страшную картину современного положения цивилизации, говоря о лидирующем положении европейской культуры в области материального прогресса [5, с. 279].

Резюмируя все выше сказанное, можем сделать вывод, что в целом славянофилы, как и Л. Н. Толстой, широко используют арсенал немецкой послекантовской философии, в частности, сюжет о самоотчуждении идеи и возвращении ее к заключенному в ней изначальному смыслу и мысль о необходимости исследования глубин человеческой личности (общая концепция «внутреннего человека», противопоставляемая человеку «внешнему» или «естественному»). Кроме того, общей чертой славянофилов и Л. Н. Толстого является близкая по духу и по содержанию моралистическая критика современного им общества. Особенность, отличающая их, – это, прежде всего, озабоченность славянофилов историософской проблемой русской судьбы и особым предназначением отечественной культуры в мире (озабоченность, Толстому не свойственная: он переходит к определению общечеловеческого содержания морали, почти не задерживаясь на уровне национальном). Еще одна такая особенность – это внецерковная интерпретация содержания евангельской морали у Толстого. Наконец, Толстого от славянофилов отличает отсутствие у него принципа органической цельности народной культуры в роли объективного основания нравственности.

Список источников

1. Киреевский И. В. Полное собрание сочинений: в 2-х т. М.: Книгоизд-во «Путь», 1911. Т. I. 289 с.
2. Толстой Л. Н. Исповедь. В чем моя вера? // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90-та т. М.: ГИХЛ, 1957. Т. 23. 583 с.
3. Толстой Л. Н. О жизни // Толстой Л. Н. Избранные философские произведения. М.: Просвещение, 1992. 528 с.
4. Толстой Л. Н. Путь жизни // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90-та т. М.: ГИХЛ, 1956. Т. 45. 498 с.
5. Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Киев, 1991. 599 с.
6. <http://rushist.com/index.php/philosophical-articles/2537-kireevskij-ivan-filosofiya> (дата обращения: 04.06.2017).

LEO TOLSTOY'S AND THE SLAVOPHILES' CONCEPTIONS OF MAN

Vystavkina Elena Yur'evna

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

alena.vystavkina@yandex.ru

The main content of the article is a comparative analysis of the conceptions of man suggested by Leo Tolstoy and the Slavophiles. In the course of the analysis not only their common views are revealed, but also characteristic distinctive features. Considerable attention is paid to the writer's position, his religious and ethical teaching about man. The key categories in Leo Tolstoy's doctrine are concepts "God", "love", "morality", "conscience", "faith", he creates his anthropological ontology as a doctrine of man's spiritual life.

Key words and phrases: Slavophilism; anthropology; values; morality; morals; national tradition; Christianity.